

УДК 323(44)''20''

НЕОЛИБЕРАЛИЗМ ВО ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКЕ ФРАНЦИИ В XXI В.**А.Д. РЫМАШЕВСКИЙ***(Представлено: канд. ист. наук, доц. С.О. ШИДЛОВСКИЙ)*

В статье описаны процессы развития неолиберализма во Французской республике начиная с 1990-ых гг. и по сегодняшний день. Также в работе выделены специфические черты французского неолиберализма, скрытые механизмы его влияния на массовое сознание и негативные общественно-политические последствия для французского общества, создаваемые данной идеологией.

На сегодняшний день Французская республика является одной из самых развитых экономик Европейского Союза и на 2022 г. занимает 10 место по валовому внутреннему продукту (ВВП), рассчитанному по паритету покупательной способности (ППС) [1].

Одной из главных особенностей экономического развития Франции является преобладание крупных транснациональных компаний (ТНК) в основных секторах экономики (машиностроение, фармацевтика, транспорт). По данным сборника статей «Современная Франция в мировой экономике и международных отношениях» от ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, на 2015 г. Французская республика занимала 4 место в мире и 1 в Европе по количеству ТНК, что свидетельствует о широкомасштабном влиянии крупного капитала на социально-экономическую и политическую жизнь страны [2, с. 16]. С учетом мировых трендов, направленных на укрупнение субъектов рынка и уменьшение их количества, можно предположить, что на 2022 г. политическая и экономическая зависимость Франции от крупных корпораций только усилилась.

Влияние неолиберальных институтов заметно не только в экономике, но и в социальной политике французского государства. При анализе законодательных актов, политических решений президентов и других должностных лиц страны, можно заметить, что социальная политика Франции на протяжении конца XX и начала XXI столетия постоянно ослаблялась в пользу конъюнктуры рынка и хозяйственных субъектов. Однако, Франция – страна с крайне развитым рабочим движением, многочисленной профсоюзной базой и влиятельной культурой забастовок, поэтому неолиберальные реформы реализуются там медленнее, чем в других странах ЕС, например, Польше, Ирландии и Италии.

Ключевым моментом начала коренных неолиберальных преобразований в экономике Франции можно назвать 1993 г., когда неоголлистское правительство премьер-министра Эдуарда Балладюра издало закон о «профессиональных договорах», предусматривавший уменьшение заработной платы для молодежи на 20% ниже, чем официальный минимум [28]. Уже в октябре 1993 г., из-за реализации правительственного плана «восстановления равновесия», на забастовку вышел попавший под сокращение персонал компании Air France, который требовал вернуть изначальную заработную плату и восстановить уволенных работников [28]. Тогда правительство пошло на уступки протестующим и отменило введение реформы. Данный инцидент ознаменовал готовность рабочего класса к сопротивлению неолиберальному экономическому порядку и его единство с профсоюзами, активно выступавших на стороне протестующих.

В дальнейшем, правительство Э. Балладюра активно пользовалось рыночными реформами по оптимизации рабочих мест и расходов на образование, что также вызывало многочисленные акции протеста. Таким образом, в начале 1994 г. происходили забастовки работников банковской и телевизионной сферы, общественного транспорта [3].

Политика оптимизации расходов на социальные нужды продолжалась и при президенте Жаке Шираке. Новое правительство во главе с премьер-министром Аленом Жюппе для ликвидации задолженности общественного сектора неоднократно использовало сокращение расходов, что приводило к многотысячным акциям протеста [3].

Новым витком противостояния неолиберальных экономических элит и рабочего класса можно назвать события конца 1995 г., когда против «плана Жюппе» на многотысячные акции протеста вышли рабочие многих сфер экономики, включая шахтеров, электриков, работников банков, почты и т.д. [3].

Уже на втором сроке президента Ж. Ширака, правительство Ж. Раффарена вернулось к рыночным преобразованиям, проведя в 2003 г. пенсионную реформу, в результате которой, граждане Франции начали позже выходить на пенсию, а её размеры существенно сократились [4]. Одной из причин проведения реформы являлась нехватка бюджетных средств, но правительство Ж. Раффарена использовало для его пополнения пенсионный фонд вместо увеличения налоговой нагрузки на крупный капитал. В данном случае, можно заметить, что государственные органы, включая правительство и парламент отражали на тот момент больше интересы крупных корпораций, чем рабочего большинства.

На экономических реформах противостояние неолиберального политического истеблишмента и гражданского общества Франции не закончилось. В 2005 г. избиратели на референдуме по новой Европейской конституции полностью отвергли проект и тем самым приостановили дальнейшую интеграцию Франции в Европейские структуры [4].

Администрация 23-ого президента Н. Саркози, занимавшего пост президента с 2007 по 2012 гг., в экономической политике сочетала как неолиберальные программы, так и посткейнсианские практики по вмешательству государства в рыночный обмен из-за финансового кризиса 2008 – 2009 гг.

Это проявлялось не только в лозунге Н. Саркози «больше работать, чтобы больше получать», ознаменовавшем полный переход Франции от экономической модели «государства всеобщего благосостояния» к «государству всеобщего благосостояния за счет труда», но и в таких реальных политических шагах, как реформирование Национального агентства по трудоустройству для повышения уровня занятости, сокращения количества пособий по безработице для стимулирования деловой активности, и поднятия страхового стажа для работников бюджетных секторов экономики до уровня рабочих частного сектора [5]. Отдельно стоит отметить, что правое правительство Ф. Фийона активно шло на уступки трудящимся и поддержало забастовку персонала общественного транспорта, согласившись учитывать премии работников государственных отраслей экономики при расчете пенсий [5]. Подводя итоги раннего правления Н. Саркози можно сделать вывод, что несмотря на изначально взятый курс на дерегулирование экономики, из-за финансово кризиса их пришлось свернуть и вернуться к более ранним моделям государственного вмешательства в экономику, характерным для 60–70-ых гг. XX в.

В 2010 г. после частичного преодоления кризисных последствий, правительство Ф. Фийона несмотря на многочисленные акции протеста, провело пенсионную реформу, повысив минимальный возраст для выхода на пенсию с 60 до 62 лет, использовав ресурсы пенсионного фонда для спасения финансовых организаций страны [6, с. 221]. Как считает российский политолог Борис Кагарлицкий, нежелание французского правительства пойти на уступки бастующих, требующих отмены реформы, подорвало основы демократии, демонстрируя, что мнение политической элиты государства ставится выше мнения социума [6, с. 221].

Одной из главных черт современного политического пространства стран постмодерна является размытие границ между традиционно правыми и левыми силами и пример Франции с избранием социалиста Ф. Олланда на пост президента в 2012 г. наилучшим образом подтверждает этот тезис. Несмотря на принадлежность к социалистической партии, правительство Олланда не только не смогло предложить альтернативы существующему рыночному капитализму, но и усугубило те проблемы, перед которыми стояло французское общество, например, безработица, системный расизм, сокращение заработной платы [7]. Ф. Олланд стал самым непопулярным президентом 5-ой республики и деморализовал ту часть избирателей, которые традиционно отдавали предпочтения левым политическим силам. Кроме поддержки избирателей, социалистическая партия лишилась и поддержки более радикальных левых, например, компартии или «зеленых», хотя после роста популярности Национального фронта во главе с М. Ле Пен, большинство левых партий на выборах в парламент в 2017 г. призывало голосовать за социалистов [6, с. 222]. По итогу, социалистическая партия потеряла более 200 мест в национальном собрании и полностью передала управление парламентом коалиции из социал-либеральной партии Э. Макрона «Вперед, республика!» и республиканцев Ф. Баруэна.

На президентских выборах 2017 г. основное противостояние развернулось между кандидатом от Национального фронта М. Ле Пен и леволиберальным лидером Э. Макроном. Анализируя программы кандидатов и основную электоральную базу можно сказать, что в 2017 г. во Франции повторялись американские выборы 2016 г., когда голоса распределялись между кандидатом, представлявшим неолиберальные политические элиты, прогрессивный прокарariat, представителем мелкого бизнеса, и кандидатом, защищавшим традиционные ценности, рабочее население и антимигрантскую позицию [6, с. 222]. Несмотря на поражение М. Ле-пен на этих выборах, позиции Национального фронта заметно усилились и на выборах 2022 г. отставание лидера правых от действующего президента Э. Макрона составило всего 17% процентов, что свидетельствует о росте антилиберальных настроений и разочарованием нынешней политической культурой Франции.

По мнению Б. Кагарлицкого, современную политическую реальность можно описать, как «возвращение массовой политики» и «эру популизма», и это отчетливо проявляется в риториках современных политических деятелей. В выступлениях Д. Трампа, Э. Макрона, М. Ле Пен можно заметить обращение ко всему народу, а не отдельным категориям граждан, вроде рабочих или бизнесменов. Подобным образом, политики используют недовольство большинства граждан глобальными проблемами, вроде незаконной миграции, безработицы, загрязнения окружающей среды, расизма, для консолидации избирателей и завоевания их доверия [6, с.149].

Ещё одной проблемой неолиберальных практик, характерных не только для Франции, но и для многих других стран ЕС является мультикультурализм. Как уже было описано ранее, мультикультурализм и толерантность в западных сообществах являются фрагментирующей силой, делящей общество на меньшинства, постоянно враждующих между собой за получение привилегий, а не единение культур и народов. Кроме того, проблема во Франции усугубляется и тем фактором, что эта страна после начала Арабской весны стала притоком большого количества мигрантов из различных стран Ближнего Востока

и Африки, и в совокупности с французским колониальным наследием, благодаря которому жители бывших колоний стали воспринимать Францию, как первое государство для иммиграции, проблема взаимодействия западной христианской цивилизации, прогрессивных либеральных ценностей и исламского религиозного фундаментализма, стала одной из наиболее важных во внутренней политике Франции 21-ого века.

На сегодняшний момент, любая позиция, направленная против мигрантов, воспринимается, как проявление расизма и национализма. Этим активно пользовалась левая и леволиберальная публицистика на выборах 2017 г. и 2022 г. для дискредитации имиджа М. Ле Пен [8]. Однако, как считает Б. Кагарлицкий, единение белых и цветного населения Франции произошло как раз не благодаря политики взаимного уважения и примирения различных ценностей, продиктованной леволиберальным дискурсом, а через совместные бунты и протесты против неolibеральных экономических реформ, поэтому цветное население преимущественно отдает предпочтение кандидатам, выступающим против этих реформ, включая лидера Национального фронта М. Ле Пен [6, 228]. Это подтверждают и протесты 2016–2017 гг., когда огромное число молодежи из арабских кварталов Парижа протестовало против реформы трудового законодательства [33].

В целом, можно констатировать, что вместе с президентством Э. Макрона, в стране продолжилось активное проведение неolibеральных реформ, как в экономике (например, реформа трудового законодательства, уменьшение налогов на бизнес, стандартизация пенсионного накопления, приватизация национальных компаний, стимулирование самостоятельной экономической активности неработающих граждан страны и т.д.), так и в сфере государственного управления (увеличения ответственности за чрезмерное расходование бюджетных средств, запрет найма гос. служащим к себе на работу родственников, регулярные публикации отчетов по личному состоянию президента), и образовании (уменьшение количества школьных мест в классах в два раза, что повлекло нехватку 3 тыс. педагогов, меры по адаптации иммигрантской молодежи) [34].

Как полагает немецкий социолог С. Чвала, рост популярности правых идей связан с угасанием классового сознания рабочих Франции и возрождением мелкобуржуазного мышления, которое начало появляться из-за обостряющейся конкуренции между работниками [6, с. 226]. С его мнением частично согласен исследователь Б. Кагарлицкий, добавляя, что основной причиной не только неolibерального поворота во Франции, но и резким подъемом в стране правых, националистических сил является отстранение левых интеллектуалов от идей классовой борьбы, их союз с правыми политическими деятелями и неспособность адаптировать и актуализировать теорию под реалии глобального капитализма [6, с. 49].

Резюмируя, можно сказать, что внутренняя политика Франции, начиная с 1990-ых гг. и по наш день развивалась под влиянием неolibеральной идеологии. Этому способствовало проведение рыночных реформ, направленных на демонтаж социального государства и уступки крупному капиталу, доминированию леволиберального политкорректного дискурса в общественном мнении и СМИ, ослаблению миграционной политики, а также постмодернистскому влиянию на политическое пространство. Неolibеральная идеология на 2022 г. сформировала ряд противоречий во французском обществе, которые сегодня отражены в формах социальных беспорядков и объединению правых реакционных сил для свержения господствующей на протяжении долгого времени идеологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рейтинг стран мира по объему ВВП в 2021 году: Где Россия? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://top-ru.ru/places/161-reiting-stran-mira-po-vvp.html>. – Дата доступа: 25.04.2022.
2. Франция на пороге перемен: экономика и политика в начале XXI века / Отв. ред.: А.В. Кузнецов, М.В. Клинова, А.К. Кудрявцев, П.П. Тимофеев. – М.: ИМЭМО РАН, 2016. – 285 с.
3. Бастующая Франция [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sensusnovus.ru/featured/2015/08/23/21512.html>. – Дата доступа: 25.04.2022.
4. Президентство Жака Ширака (1995–2007 годы) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hupo.ru/tom1/1731.html>. – Дата доступа: 25.04.2022.
5. «Перестройка» Саркози [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/313>. – Дата доступа: 25.04.2022.
6. Между классом и дискурсом. Левые интеллектуалы настраже капитализма [Текст] / Б.Ю. Кагарлицкий; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. – 280 с.